

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Преснякова Михаила Вячеславовича на диссертацию Должикова Алексея Вячеславовича на тему: «Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Диссертационное исследование Алексея Вячеславовича посвящено весьма актуальной и значимой как в теоретическом, так и в практическом плане проблематике. Как нам представляется, принцип соразмерности является краеугольным камнем теории и практики конституционного правосудия, представляя собой один из основных критериев определения действительного содержания конституционных прав и их согласования с иными общественными интересами, в том числе возможности их ограничения в конституционно значимых целях.

При этом (как это подтверждает и представленная диссертационная работа) какого-либо четкого нормативного содержания данный принцип пока не получил, балансируя на грани казуального применения. Поэтому автор «взвалил» на себя очень сложную задачу сродни попытке «проверить алгеброй гармонию». Тем не менее, предложенная в работе авторская концепция данного принципа, на наш взгляд, свидетельствует об успешности проведенного исследования.

Мало того, в качестве предметного поля реализации данного принципа автором избрана наиболее сложная и неоднозначная область гуманитарного права – конституционные социальные права. Если при конституционном «взвешивании» личных прав еще можно говорить о какой-то определённости содержания принципа соразмерности, то сфера социальных прав – это воистину «terra incognita».

Однако, именно сложность поставленной задачи и предопределяет и интерес к представленному исследованию и его теоретическую и практическую значимость.

Особенным достоинством диссертационной работы А.В. Должикова является ее **фундаментальность**. Кстати, с этой позиции нам представляется, что автор даже несколько «занизил» цель своего исследования. Несомненно, его работа выходит за пределы задачи «обоснования и критического осмысления российской модели соразмерности как общеправового принципа» (С. 12). Скорее здесь следует говорить о масштабной содержательной концептуализации данного принципа. С этой точки зрения большим достоинством представляется то, что автор не замыкается в рамках «юридической догматики», а исследует субстанциональные, в том числе, философские основы принципа соразмерности, без которых он бы представлял «колосс на глиняных ногах».

Весьма удачной и перспективной представляется **методология**, избранная автором. В особенности плодотворным в этом отношении оказался метод компаративистики: будучи энциклопедически эрудированным исследователем А.В. Должиков сумел проанализировать и, насколько это возможно, синтезировать практически существующие в зарубежной практике подходы к содержанию принципа соразмерности. Собственно, раздел «Степень разработанности темы исследования» выглядит как самостоятельная научная работа!

Это, в свою очередь, делает работу не только интересной (что, на наш взгляд, само по себе является большим достоинством), но и предопределяет высокую **степень обоснованности научных положений**, сформулированных автором. Принцип соразмерности, как и российское конституционное правосудие в целом, является еще очень молодым (по историческим меркам) институтом, поэтому, несмотря на целую плеяду выдающихся российских конституционалистов современного периода (С.А. Авакьян, Г.А. Галжиев,

Н.С. Бондарь, В.И. Крусс и др.) обращение к огромному массиву зарубежных исследований данной проблематики представляется весьма значимым.

Очень четкой и выверенной нам представляется структура работы, которая построена по дедуктивному принципу – от общего к частному. Сначала автор исследует философско-методологические основы концептуализации принципа соразмерности, затем – юридическую природу и общее содержание данного принципа и только в четвертой главе он обращается к практико-инструментальным эффектам данного принципа в отношении непосредственно социальных прав. Кроме того, нам очень импонирует «дробная» структура текста диссертации, которая позволяет удобно ориентироваться в нюансах авторской мысли. Ясность, четкость и дифференцированность изложения являются безусловным достоинством представленной работы.

Научная новизна диссертации несомненна, поскольку диссертационная работа А.В. Должикова представляет собой первое и единственное комплексное монографическое исследование, в котором представлена актуальная и значимая для науки конституционного права и практики конституционного правосудия тема. На сегодняшний день в юридической науке отсутствуют серьезные комплексные исследования принципа соразмерности. Немногочисленные работы, касающиеся данной темы, носят эклектичный, фрагментарный характер, затрагивая отдельные аспекты проявления данного принципа.

Диссертация А.В. Должикова является завершенной научной квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором изысканий разработаны теоретические и практические аспекты реализации принципа соразмерности в конституционном правосудии и перспективы его использования для защиты социальных прав. Разработанные автором положения квалифицировать как значимое научное достижение, обогащающее науку конституционного права.

Собственно, именно в качестве замечания к работе, на наш взгляд, можно было бы предъявить только одну претензию – сравнительно скромный перечень положений, выносимых на защиту. Безусловно, скромность является достоинством даже научного исследования, но у данной работы хватает и других достоинств. Как нам представляется, автор «обокрал сам себя», не включив в положения выносимые на защиту большое количество весьма значимых выводов, которые присутствуют в тексте работы!

Все остальные замечания носят дискуссионный характер и обусловлены глубиной и принципиальной новизной авторского исследования, являясь, в определенной степени, продолжением и следствием достоинств работы.

Так, диссертант ограничивает применимость принципа соразмерности только отношениями «человек-государство», не распространяя его на властеотношения. «Действие соразмерности в области государственного права должно быть ограничено. Здесь следует применять концепцию сдержек и противовесов, но не метод судейского взвешивания. В процессуальном смысле употребление гуманитарного по своей природе метода будет неуместным для разрешения споров двух властных субъектов.

Соразмерность должна использоваться в сфере деятельности органов власти вспомогательно и при условии признания публичных образований в качестве носителей конституционных прав или схожих прав (например, право местных сообществ на местное самоуправление)» (С. 19).

Здесь, на наш взгляд, необходимы оговорки: во-первых, решение спора о компетенции (шире – спора между публичными акторами) может непосредственно затрагивать права как отдельных субъектов, так и неопределенного круга лиц. Например, рассмотренное Конституционным Судом в 2018 году дело о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия "Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой", с одной стороны, является классическим спором между публичными субъектами. С другой же, вспоминая обстоятельства этого дела, можно сделать вывод, что оно

непосредственно затрагивало права широкого круга лиц – жителей Республики Ингушетия. И если бы Суд не ограничился формальным аспектом сдержек и противовесов, то его решение могло бы быть иным.

Во-вторых, как нам представляется, принцип соразмерности должен найти свое выражение в регулировании федеративных отношений, несмотря на то, что субъекты Российской Федерации представляют собой формализованные публичные субъекты права. По нашему мнению, принцип разграничения компетенции и система сдержек и противовесов в данной сфере явно демонстрируют свою недостаточность. Мы понимаем, что автор не проводил специального анализа данного вопроса, однако, возможно в рамках публичной защиты он выскажет свое мнение относительно особенностей реализации принципа соразмерности в данном аспекте.

Кроме того, мы несколько расходимся во мнениях с автором относительно природы и назначения социальных прав. «Социальные права, представляя собой исключение из правила о всеобщности конституционных прав, должны гарантироваться лишь уязвимым категориям населения. Иначе социальные права следует считать групповыми привилегиями» (С. 22).

Как нам представляется, автор, вводя этот тезис склоняется (что в целом ему не свойственно) к либертарной точке зрения о социальных правах как вспомоществовании социально незащищённым слоям населения. Но этот подход основан на отрицании (умалении) социальных прав как самостоятельного вида конституционных прав.

«В целом между декларируемой всеобщностью социальных прав и устанавливаемыми Конституцией РФ социальными рисками имеется логическое противоречие. Согласно ч. 1 ст. 39 носители права на социальное обеспечение ограничиваются исходя из перечня этих рисков («по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом»). Отсюда можно вывести примерный перечень таких специальных субъектов: это дети, пожилые, больные, инвалиды, лица, оставшиеся без попечения, родители (иные лица с семейными

обязанностями). Следовательно, даже в силу буквального смысла Конституции РФ социальные права не обладают всеобщностью» (С. 407).

Но с такой позиции многие, если не все, конституционные права не обладают всеобщностью. Например, можно будет сказать, что презумпция невиновности «принадлежит» исключительно обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления, а право на судебную защиту – лицу права которого нарушены. В самом деле, чем это отличается от тезиса, что право на социальное обеспечение по болезни принадлежит именно больному? Не следует путать принадлежность лицу того или иного конституционного права и его реализацию в конкретном случае.

В целом же диссертация Должикова Алексея Вячеславовича на тему: «Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав)» несомненно соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор безусловно заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

**Член диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и
международного права Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
05.05.2022**

Пресняков М.В.